

.....□.....□□□.....□.....

Юй Хань вышел из компании Се Сиксина в довольно хорошем настроении.

Хотя Се Сиксин и не согласился отдать ему Чжэн Синяня, но пообещал выделить другого способного сотрудника.

Юй Ханю не принципиально было получить именно Чжэн Синяня, поэтому сразу же согласился.

Однако, когда Чжэн Синянь провожал Юй Ханя из компании, его испуганное выражение лица сильно озадачило Юй Ханя.

Он сказал системе:

— Похоже, этот Чжэн Синянь не очень-то хочет присоединиться ко мне.

Система, которая уже кипела от злости:

[Да кто вообще захочет!!!]

Кто так делает? Нужно же действовать постепенно!

По крайней мере, все предыдущие хозяева системы поступали именно так... Хотя и без особого успеха, если честно.

Юй Хань фыркнул, не желая ввязываться в спор с системой, и только сказал:

— Он ещё пожалеет.

Он сел в машину, но возвращаться в резиденцию Се пока не хотел.

Юй Хань задумался на мгновение, затем сказал водителю:

— Едем в резиденцию Линь.

Система с любопытством спросила:

[Зачем в резиденцию Линь?]

Юй Хань:

— Естественно, чтобы пройти обязательный сюжетный путь Лун Аотяня.

Система: [???

Она никогда раньше не заключала контракт с хозяином из отдела "Лун Аотянь" и понятия не имела, что такое "обязательный сюжетный путь".

Система: [Что за обязательный сюжетный путь Лун Аотяня???

Юй Хань загадочно усмехнулся:

— Скоро сама всё узнаешь.

Услышав, что Юй Хань направляется в резиденцию Линь, водитель не задал ни единого вопроса. Еще раньше Се Сиксин строго наказал всем: что бы ни задумал господин, не вмешиваться, но обязательно докладывать ему.

Поэтому, когда Юй Хань с важным видом вошел в виллу Линь, Се Сиксин уже получил сообщение о его визите.

Он задумчиво смотрел на розовый ланч-бокс на столе.

— Президент? — осторожно окликнул его Чжэн Синянь. — Что вы думаете об этом?

Что он думает?...

Можно сказать, что этот переселенец не ведает, что творит. Семья Линь как раз искала, на ком сорвать злость, а тут Юй Хань сам пошёл к ним в руки - ненасытное семейство, пожалуй, сожрёт его с костями.

С трудом встретив переселенца, который его хоть немного заинтересовал, Се Сиксин не хотел, чтобы тот потерпел поражение от кого-то другого до их официальной схватки.

Се Сиксин задумался на мгновение, затем поднялся:

— В резиденцию Линь.

Чжэн Синянь:

— ...А?

Не ослышался ли он??

Когда Юй Хань появился, все в семье Линь были ошеломлены.

Сегодня был день рождения Линь Юйчэна. Правда, после недавнего инцидента в больнице, где Линь Юйчэн был нокаутирован Юй Ханем (кто-то разнёс эту новость), он сильно опозорился и потому в этом году не планировал устраивать банкет.

Раз уж банкет не устраивали, семья Линь собралась вместе, чтобы отпраздновать день рождения Линь Юйчэна. Даже их дочь-старшеклассница, проживающая в общежитии, вовремя вернулась домой. Вся семья радостно и душевно наслаждалась ужином.

Только вот Линь Ханя на этот ужин не пригласили.

Видимо, в сердцах семьи Линь он никогда и не считался частью их семьи.

Когда Юй Хань прибыл, все члены семьи Линь как раз поднимали бокалы за праздничным столом - самое веселье было в разгаре.

Увидев появившегося Юй Ханя, их лица исказились самыми живописными выражениями.

Глава семьи Линь вскочил на ноги, гневно сверкая глазами:

— Как ты посмел вернуться сюда?!

Недавний поступок Юй Ханя до сих пор стоял костью в горле у старого Линя, лишь укрепив его

убеждение, что Линь Хань - беспризорный волчонок, которого не приручишь*.

*неблагодарный ребёнок

— Почему бы и не вернуться? — Юй Хань будто не заметил выражения лица старого Линя, спокойно отодвинул стул и уселся за праздничный стол.

Линь Юйчэн тоже был удивлён его появлению. В его глазах мелькнула ядовитая злоба, но он мгновенно взял себя в руки, встал и взял отца за руку:

— Отец, Сяо Хань редко нас навещает. Давно уже вся семья не собиралась за одним столом. Сегодня мой день рождения, не сердись, успокойся.

Затем он обернулся к Юй Ханю с извиняющимся видом:

— Прости, Сяо Хань. Я думал, ты ещё в больнице, поэтому не пригласил тебя.

Увидев, что Линь Юйчэн продолжает заступаться за Юй Ханя, отец Линь разъярился ещё сильнее:

— Этот неблагодарный! Да он вообще не считает этот дом своим!

— Как же так, Сяо Хань просто... просто... — Линь Юйчэн нахмурился, делая вид, что отчаянно ищет оправдания, но не может подобрать слов, на его лице появилась нерешительность.

Даже Юй Хань не мог не признать, что игра была действительно мастерской.

Отец Линь, как и ожидалось, вспыхнул от этого притворно-нерешительного выражения лица Линь Юйчэна. Его громоподобный рёв потряс стены:

— Хватит за него заступаться! Если бы он действительно считал этот дом своим, разве стал бы так поступать? Выбил тебе зубы, ну это же просто неслыханно!

Линь Юйчэн теперь был лицом их семьи. Как они будут выглядеть в глазах общества, если у их наследника не хватает зубов?!

При упоминании о зубах лицо Линь Юйчэна на мгновение исказилось. Будучи патологически самолюбивым, он действительно сильно опозорился из-за этой истории.

Юй Хань подперев подбородок рукой, лениво бросил взгляд в его сторону:

— Что, не шепелявишь? Зубы вернули на место?

В тот день, обсудив решение проблемы с Се Сиксином, он больше не интересовался этим вопросом. Судя по тому, что передние зубы Линь Юйчэна теперь на месте, Се Сиксин действительно заказал для него новые.

Принял ли Линь Юйчэн это "возмещение ущерба" - Юй Хань не знал и знать не хотел.

Линь Юйчэн выдавил улыбку:

— Сяо Хань, я не злюсь на то, что ты меня ударил. Скажи отцу пару добрых слов, у него слабое здоровье, ему нельзя нервничать.

Юй Хань с искренним недоумением:

— Но я не считаю, что поступил неправильно. Какая разница, злишься ты на меня или нет?

—

Улыбка Линь Юйчэна застыла.

Юй Хань сделал театральную паузу и продолжил:

— К тому же, взрослые люди должны уметь контролировать свои эмоции. Если отец сам хочет злиться, то мы тут бессильны.

Он бросил взгляд на старшего Линя, вздохнул с видом разочарования, и сказал снисходительным тоном, в котором сквозило лёгкое презрение:

— Отец, перестань уже истерить, как маленький ребёнок.

Вся семья:

Старший Линь едва сдерживал ярость, слова Юй Ханя буквально перекрыли ему кислород, оставив в подвешенном состоянии между вспышкой гнева и вынужденным самообладанием.

Сквозь зубы он процедил:

— Остальное оставим, но ты извинишься перед братом.

Юй Хань насмешливо приподнял бровь:

— С чего бы?

— Ты ещё спрашиваешь?! — отец Линь с размаху ударил кулаком по столу. — Твой брат пришёл навестить тебя в больнице, а ты?! Поднял руку на семью, выставил нас на посмешище! В нашем роду не место неблагодарным ублюдкам!

Даже обычно мягкая и тактичная мать Линь смотрела на Юй Ханя с осуждением:

— Сяо Хань, ты перешёл все границы. Брат желал тебе только добра.

Их младшая дочь Линь Цинси лишь нахмурилась, не присоединяясь к обвинениям.

Под объединённым напором родителей Юй Хань должен был извиниться за инцидент с Линь Юйчэном. Праздничная атмосфера за столом мгновенно превратилась в ледяную пустыню.

— Навестить? — Юй Хань язвительно склонил голову. — Вы сами-то верите в эту чушь?

На лице Юй Ханя застыла улыбка, но в глазах не было и тени веселья:

— Инвесторы отозвали финансирование в критический момент. Вместо того чтобы искать причину в себе, вы припёрлись в больницу угрожать больному, чтобы он решал ваши проблемы. Вам это не кажется смешным?

Выражение лица Линь Юйчэна стало мрачным:

— Сяо Хань, как ты можешь так говорить? Разве я тебе угрожал?

Юй Хань:

— А, значит, ты признаёшь, что пришёл в больницу не просто навестить меня?

Линь Юйчэн:

— И потом, — голос Юй Ханя звенел ледяной ясностью, — ты же прекрасно знал, как тяжело Линь Ханю живётся в семье Се. И всё равно заставил его просить за тебя Се Сиксина. Ну и храбрец! Самому слабо было?

Его губы искривились в язвительной усмешке:

— Ах, да! Я забыл. Перед Се Сиксином ты и пикнуть боишься. Где уж тебе с ним дела решать...

Сама мысль, что Линь Юйчэн хотел использовать Линь Ханя, абсолютно не заботясь о его положении в семье Се, заставляла Юй Ханя снова ощущать зуд в кулаках. Ещё один зуб у этого негодяя явно лишний.

Члены семьи Линь даже не обратили внимания, что Юй Хань называл себя полным именем. Они были слишком шокированы его невиданной прежде уверенностью.

В их памяти Линь Хань всегда оставался робким и забитым. Когда же он научился так резко разговаривать?

Юй Хань игнорировал взгляд Линь Юйчэна, полный немой ярости, удобно устроился в кресле и продолжил:

— Если я не ошибаюсь, на твоём последнем проекте произошёл инцидент из-за халатного управления - на стройке погиб человек. Родственники погибшего даже устраивали скандал в компании, не так ли?

Услышав это, отец Линь резко повернулся к сыну с выражением недоверия:

— Сяо Чэн, это правда?

Линь Юйчэн на мгновение застыл, но быстро взял себя в руки:

— Отец, не слушай его вранья! Ничего подобного не было. Да и разве такое серьёзное происшествие могло остаться незамеченным? Вы бы точно узнали.

Юй Хань усмехнулся.

— Верно, ты испугался огласки и сразу выплатил семье деньги за молчание. Но вместо того, чтобы признать свою вину, ты возмутился, что тебя "поставили в неловкое положение", и приказал избить сына погибшего. Пригрозив, что если он посмеет проронить хоть слово, то лишится обеих рук. Я ничего не упустил?

После этих слов лицо Линь Юйчэна побелело, но он продолжал упираться:

— Нет! Я ничего такого не делал! Ты выдумываешь небылицы, чтобы очернить меня!

Он же всё так тщательно скрыл! Дело замяли ещё до того, как оно получило огласку. И он никому об этом не рассказывал... Линь Хань всё это время провалялся в больнице, откуда он мог узнать?!

Неужели... Се Сиксин?

Нет, сам Линь Хань говорил, что Се Сиксин плохо к нему относится. Зачем тому помогать с этим?

Мать Линь хмурилась, будто не веря, что речь идёт о её сыне:

— Сяо Хань, может, тут какое-то недоразумение? Сяо Чэн добрый по натуре, не способен на такое...

Тем временем мозг Линь Юйчэна лихорадочно работал, придумывая, как опровергнуть слова Юй Ханя.

Вскоре ему в голову пришла мысль.

— Сяо Хань, ты ведь всегда считал, что я украл твою семью? Но ошибку с младенцами в больнице уже не исправить. Я знаю, тебя злит, что родители оставили меня в семье Линь. Если ты так меня ненавидишь... я могу всё вернуть.

Линь Юйчэн опустил голову с показным раскаянием:

— Это я перед тобой виноват. Но не нужно поливать меня грязью. Я сразу же объявлю всем, что не являюсь кровным сыном семьи Линь. Наследство твоё - я больше не притронусь ни к копейке... Теперь ты доволен?

Тот факт, что Линь Юйчэн, даже после разоблачения как "поддельного наследника", сохранил прочные позиции в сердце приёмных родителей и даже убедил их оставить ему управление семейным бизнесом красноречиво говорил о его способностях.

После этой трогательной и драматичной речи Юй Хань неожиданно оказался в роли злодея, который из зависти к фальшивому наследнику сочиняет небылицы, чтобы очернить его, тогда как Линь Юйчэн предстал невинной жертвой.

Отец Линь явно проникся словами приёмного сына. Ведь Линь Юйчэн вырос у них на глазах, и старик был уверен, что хорошо знает его характер.

А Линь Хань? Он вырос в деревне, между ними не было родственной связи, да и сам он всегда был тряпкой. Да и кто поверит, что какие-то деревенские воспитатели могли дать ему достойное образование?

Отец Линь был убеждён: из дикого захолустья может выйти только подлый человек.

В его сердце уже созрело решение. Гневно уставившись на Юй Ханя, он рявкнул:

— Бессовестный! Слишком долго прозябал в деревне и ум за разум зашёл. Вместо того чтобы клеветать из зависти, лучше подумай, как угодить Се Сиксину!

Юй Хань сложил руки под подбородком и с невозмутимым любопытством оглядел каждого за столом:

— Если он это сделал - разве трудно проверить? Даже самое идеальное преступление оставляет следы. Иначе почему инвестор, уловив слухи, так поспешно отозвал финансирование?

Брови старшего Линя дрогнули, в его уверенности появилась трещина.

Ведь Юй Хань говорил так убедительно... Будто располагает доказательствами.

Линь Юйчэн запаниковал, сделав шаг вперёд:

— Сяо Хань... Неужели ты действительно ненавидишь меня настолько, что готов на всё?

Даже систему стошнило от этой демонстрации зелёного чая*. Она предупредила:

[Хозяин, не тратьте силы. Семья Линь неисправима. Сколько ни говори, а их 20-летняя привязанность сильнее. Здесь Линь Хань всегда будет чужаком.]

*зелёный чай - распространённое в китайском интернете обозначение лицемерных людей, притворяющихся невинными.

Такова была сюжетная линия оригинальной книги.

После возвращения в семью Линь Хань так и не был признан родным сыном. Даже когда он умер от болезни, родители не удостоили его похорон своим присутствием.

Юй Хань насмешливо приподнял бровь:

— Кто сказал, что я пришёл их вразумлять?

Система:

[Тогда зачем вы здесь...?]

Вместо ответа Юй Хань лишь загадочно улыбнулся.

У системы снова возникло дурное предчувствие.

\\

Се Сиксин никогда прежде не посещал усадьбу Линь, поэтому путь занял некоторое время. Когда он наконец прибыл, бескровная битва, казалось, уже подходила к концу.

Издаലെка он увидел в зале знакомый силуэт Юй Ханя.

Перед ним выстроились члены семьи Линь, и выражение их лиц было откровенно неприятным. Особенно Линь Юйчэн, его глаза буквально источали ядовитую злобу.

Се Сиксин не слышал, что сказал Юй Хань, но отец Линь вдруг широко раскрыл глаза, и его дрожащий палец устался на Юй Ханя, будто тот был на грани кровохарканья.

А Юй Хань стоял спиной к входу, его хрупкая фигура казалась такой беззащитной, словно порыв ветра мог свалить его наземь.

Атмосфера была ледяной, и никто не заметил прибытия Се Сиксина.

Слегка нахмурившись, он сделал шаг вперёд, как раз в тот момент, когда Юй Хань с театральной неспешностью провозгласил:

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы отпраздновать день рождения нашего благородного молодого господина Линь Юйчэна. Я хочу поднять тост за моего "дорогого брата". Благодарю

его за то, что он украл мою жалкую жизнь. И от всей души желаю ему - как и всей семье Линь - начать гнить и разлагаться.

Се Сиксин:

Семья Линь: !!!

— Хотите верить Линь Юйчэну - ваше право, мне всё равно. — Голос Юй Ханя звучал мелодично, но интонация была ледяной: — Я пришёл только ради одного.

Старший Линь гневно поднял взгляд: ?

Юй Хань:

— Я разрываю с вами все отношения.

Эти слова повисли в воздухе, наполнив зал гробовой тишиной.

Но Юй Хань и не думал учитывать их реакцию. Он продолжил:

— Вы считали меня трусливым ничтожеством, недостойным носить фамилию Линь. Сколько бы я ни старался, вы отказывались замечать. Что ж, теперь ваша мечта сбылась: я разрываю все связи с семьёй Линь. Отныне мы чужие.

— Но перед этим позвольте оставить вам напутствие. — Он гордо вскинул подбородок, сжав кулаки. Голос дрожал от сдержанных эмоций: — Река течёт тридцать лет на восток, тридцать лет на запад. Никогда не издевайтесь над молодым человеком, живущим в бедности!

Се Сиксин:

Система:

Наконец-то она поняла, что имел в виду хозяин под "обязательным путём Лун Аотяня".

Автору есть что сказать:

Система: [Чёрт побери, вот это номер...]

Се Сиксин: Он такой милый...

Семья Линь: Какой к чёрту милый?!

Фраза "гнить и разлагаться" заимствована из культовой сцены фильма "Tiny Times" (□□□) и используется как отсылка-шутка!!!

<http://bllate.org/book/15013/1505567>